

Сесиль показалось, что Эстиан слегка запнулся, но ее губы сами выдали ответ, даже не дав ей времени поразмыслить над вопросом:

— Вы великолепны. Ваше лицо поражает само по себе, но ваше тело — действительно убийственно. Кожа у вас отнюдь не белая и не слишком загорелая; цвет лица идеален. Я еле заметила, как вы бросили кинжал. К тому же, когда я увидела, как вы недавно выкидывали трупы, я поняла, что у вас гораздо больше силы, чем у всех мужчин, о которых я читала в книгах. Считается, что если у вас красивое лицо, то вам не хватает мускулов, а если у вас есть мускулы, то вы выглядите посредственно...

— Но кто бы мог подумать, что у вас есть и то, и другое! Изумительное лицо и потрясающее тело. Я даю вам 10 000 баллов из 10. И добавьте еще 1000 баллов за хороший голос. Если бы только вы не были императором, клянусь, я бы обязательно перетянула вас на свою сторону и устроила бы вам безбедную жизнь, даже если бы мне пришлось работать по двадцать два часа в сутки. Даже в этот самый момент, если бы не эта ситуация, я бы с удовольствием уложила вас рядом с собой и смотрела на вас часами. И разумеется, в этот момент вы должны быть полуобнаженным.

«Проклятая сыворотка истины! Проклятый рот!»

«Нельзя ли как-нибудь выпрыгнуть в окно?» — задалась она вопросом. Ей казалось, что она обрела бы больше душевного покоя, плавая рядом с трупами

Пока она мучилась из-за своих слов, губы Эстиана изогнулись в улыбке.

— Ты имеешь в виду...

— Но почему вы спросили что-то вроде этого?..

Его улыбка стала еще шире.

— Я думаю... нам нужно еще немного поговорить.

Он открыл бутылку рядом с той, из которой пила Сесиль, и вылил ее содержимое в кубок, сказав:

— Пей. Это противоядие.

— Вы должны были дать мне его раньше! — пожаловалась Сесиль и поспешно выпила из кубка, который Эстиан поднес к ее рту. Она не могла допустить, чтобы ее рот совершил что-нибудь более безумное, чем то, что он уже сделал. Вскоре она почувствовала себя так же, как тогда, когда впервые выпила сыворотку истины. Силы покинули ее тело, и она покачнулась на стуле.

«Отныне я должна держать себя под контролем».

Сесиль отчаянно пыталась выпрямиться. В конце концов, она была перед императором. Она должна была хотя бы сохранить сидячее положение?..

— А?

Она широко раскрыла глаза, когда ее внезапно подняли в воздух. Внезапно она оказалась в той же ситуации, что и раньше, когда ее на руках несли перед свадьбой.

— Вы хотели поговорить?..

— Да, обязательно поговорим, — голос Эстиана щекотал уши Сесиль. — После того, как я улажу кое-какие незаконченные дела.

«Незаконченные дела? Какие дела?»

Служители императорского дворца беспокойно расхаживали перед комнатой невесты. Все были в курсе вчерашнего переполоха. Да и как они могли не знать? Сначала из комнаты доносились стоны, затем крики, и, наконец, шум разбиваемых предметов.

«Он пощадил ее во время свадьбы только для того, чтобы убить ее ночью!» — такова была общая мысль присутствующих. Как только свадьба закончилась, по императорскому дворцу быстро распространились слухи о том, какие требования выдвинула принцесса Сесиль – теперь уже императрица – перед венчанием. Все думали, что император, как только у него появится свободное время, отправится уничтожать Навитан. И, конечно, перед этим убьет новоиспеченную супругу.

На следующее утро Эстиан вышел из комнаты невесты в на редкость хорошем настроении. Увидев это, служители совершили крестное знамение и впали в дискуссию после ухода императора. Один из них спросил:

— Кто хочет войти и убрать тело ее величества?

Естественно, никто не вызвался добровольцем. В конце концов они решили сыграть в «камень, ножницы, бумага».

— Разве в покои входит не проигравший?

— Ты так говоришь, как будто это игра в наказание. Это честь – иметь возможность служить ее величеству, поэтому, конечно, победитель должен войти.

Итак, объединившись в едином порыве, слуги втокнули победительницу в комнату. Она глубоко вздохнула, прижав руки к груди.

«Я не могу привыкнуть к этому, сколько бы раз ни видела».

В императорском дворце люди умирали слишком часто. Бывало, что служанка неосторожно сворачивала за угол коридора, и ее встречал обезглавленный труп. Однажды она даже нашла коллегу, с которой ей было приятно работать, плавающей лицом вниз в пруду.

Не было необходимости искать виновного в этих убийствах. В тот момент, когда она наткнулась на обезглавленное тело, император находился в конце коридора, вытирая кровь со своего меча. А в случае с трупом в пруду рядом с телом плавала часть окна императорского кабинета, которую мог узнать любой. Сначала девушка была так напугана, что умоляла главного камергера позволить ей немедленно покинуть императорский дворец. Но тот поступил так, как делал всегда, когда к нему с плачем приходили слуги: тряс контрактами перед их лицом и говорил: «Отработайте свои три года, прежде чем уходить. Или вас повесят».

Короче говоря, таковы были условия контракта, изначально написанные очень пространном стилем. Когда девушка со слезами на глазах начала распаковывать свои вещи, главный камергер сказал ей, что все будет хорошо, если у нее не возникнет никаких странных идей.

Собравшись с духом, служанка постучала в дверь.

— Ваше величество, я пришла помочь, избавиться от вашего тела, — пробормотала она, словно спохватившись. Ответа не последовало.

«Ну, конечно. Как бы ответил труп?» — напомнила себе девушка. Глубоко выдохнув, она открыла дверь.

— А?

Но, вопреки ее ожиданиям, она не почувствовала никакого кровавого запаха. Все, что она уловила, это запах вина и фруктов, аромат масла розы и духов, обильно нанесенных на императрицу, и странный специфический запах...

— Хм... — служанка принялась осматривать комнату в поисках тела императрицы, когда услышала тихий голос с кровати.

— М-м-м!

Она повернулась к кровати и вскрикнула от шока. Тонкая белая рука выскользнула из-под одеяла, поманив ее к себе.

— Ваше величество! В-вы живы! — воскликнула служительница на грани слез, радуясь, что ей не придется убирать труп. Но в то же время она чувствовала недоумение: «Император пощадил императрицу? Но почему?»

Она бросилась к кровати и вскоре поняла причину. Императрица высунула голову из-под одеяла, и прислуга покраснела, увидев лицо и шею Сесиль.

Распухшие губы, красные пятна по всей шее, плечам и рукам. Было очевидно, что император и императрица провели очень жаркую ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/30632/1656225>